

В целях определения путей дальнейшего развития педагогического образования в 2000 г. в БГПУ была проведена работа по созданию концептуально-программного обеспечения реформационных процессов. Результатом работы стали документы, определяющие стратегию и основные направления развития национальной системы педагогического образования – «Концепция развития педагогического образования в Республике Беларусь» и «Программа реализации Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь» (2000).

Таким образом, характерными особенностями подготовки учителей начальных классов в средних и высших учебных заведениях республики во второй половине XX в. являлись: централизация управления со стороны партийных и государственных органов, унификация продолжительности обучения, слабая материально-техническая база, однообразие учебных планов и программ. Отсутствие вариативности учебных планов и программ, ориентация процесса обучения на сохранение и воспроизведение существующих знаний, акцент на аудиторские занятия, а не на творческую самостоятельную работу, существенно ограничивали возможности специалистов самостоятельно обновлять знания и совершенствовать профессиональные навыки после окончания учебного заведения.

Список использованных источников

1. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК.— Минск: Беларусь, 1987.— Т. 5. — 1956 – 1965.
2. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1959.
3. Зональный государственный архив в г. Пинске. Фонд. 203. — Оп.1. — Д.98.
4. Зональный государственный архив в г. Пинске. Фонд. 203. — Оп. 1. — Д.105.
5. Национальный архив Республики Беларусь. — Фонд. 746. — Оп.5. — Д.54.
6. Зональный государственный архив в г. Пинске. Фонд. 203. — Оп.1. — Д.145.

ЯЗЫКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В РАЗВИТИИ ПЕДАГОГА

В.Д. Старичёнок

Язык нельзя отделить от повседневной жизни индивида в социуме. Он является непосредственным воплощением мышления, вмещает в себя всё познавательное богатство человека и закрепляет в материальной форме его индивидуальное и общественное сознание. Язык называют филозофией мира, запечатлённой в лингвистических структурах и правилах, системой знаний о мире, его пониманием.

Трудно переоценить роль русского языка в жизни каждого отдельного человека и в жизни всей страны. Ведь благодаря языку в материальной форме воплощаются наши мысли, объединяются люди, хранятся и передаются будущим поколениям культурные ценности. Обращение к языку и слову во все времена было бережным и осторожным, ибо все понимали, что словом можно соединить и разъединить людей, научить любить и ненавидеть, словом можно исцелить и ранить. А известный поэт В. Хлебников утверждал, что «слово управляет мозгом, мозг – руками, руки – царствами».

Сегодня русский язык, втянутый в процесс глобализации мира, интеграции Европы, проходит своеобразное испытание на жизненную силу. За последние 15 лет значительно уменьшилось число владеющих русским языком в различных регионах мира. Если в начале XXI века в той или иной степени владели русским языком около 280 миллионов, то (по прогнозам) через 15-20 лет это число уменьшится почти вдвое и приблизится к цифре 140-150 миллионов.

Состояние русского языка определяется рядом взаимосвязанных факторов. Трансформации государственного устройства, экономического уклада, социально-политической жизни, идеологических доминант повлекли за собой значительные изменения на всех уровнях языка. Среди всех преобразовательных процессов наиболее рельефно выделяются следующие: уход лексических единиц в пассивный словарь, актуализация слов и их возвращение в активный словарь, возникновение новых обозначений современных реалий, большой приток иноязычных слов, расширение семантики слов, их нейтрализация и ресемантизация, семантические и стилистические смещения и перераспределения, внедрение в общелитературное употребление социально-ограниченной лексики, обновление фразеологических ресурсов, активизация эвфемизмов и дисфемизмов, широкое употребление компьютерной лексики и др. Все это свидетельствует о динамизме и интенсивности картины жизни современного русского языка.

Подвижность и быстрая изменчивость считается одной из особенностей лексического состава языка. Ушли из активного употребления в пассивный словарный запас советизмы (*партком, советский образ жизни, великие стройки коммунизма, маяки производства*). Возвратились в активный словарь слова, называющие социальные и образовательные учреждения дореволюционной России, административно-территориальные деления, а также лиц по их социальному статусу (*Дума, гимназия, лицей, губернатор, муниципалитет, благотворительность*).

Яркой чертой языкового развития конца XX – начала XXI вв. стала активизация процесса заимствований из английского языка в его американском варианте. Одна из причин заимствований – открытость современного общества для международных связей и контактов, необходимость обозначения новых, ранее не известных носителям

языка реалий, отсутствие в языке адекватных понятий, специализация и разграничение наименований. В русской речи стали широко употребляться термины, связанные со спортом (*бейсбол, декартон, картинг, вейкборд, кикбоксинг, сёрфинг*), компьютерными технологиями (*файл, баннер, браузер, мультимедиа, ноутбук, сервер*), сферой массовой культуры, искусства, музыки, шоу-бизнеса (*андерграунд, бестселлер, имиджмейкер, кастинг, ремикс, шоумен, экшн, глосси*). Активно функционирует и формирует языковое сознание современников лексика, связанная с политикой, социальным устройством, идеологией (*брифинг, электорат, саммит, праймериз, омбудсмен, элитолог*). Заметно пополнилась лексика сфер экономики, предпринимательства, валютного рынка (*аудит, бартер, дилер, брокер, дистрибьютор, маркетинг, менеджер, хеджирование, ризлтер, мерчендайзер*). Госавтоинспекция навязчиво предупреждает о необходимости использовать в ночное время *фликеры* (светозащитные элементы). Весь мир раздумывает об ускорителе элементарных частиц, названным английским словом *колайдер*. Безусловно, не все иноязычные слова закрепятся в языке, но их появление и широкое использование в СМИ свидетельствует об активных процессах, которые происходят в обществе. И основная задача лексикографов – упорядочение и унификация заимствований на основе их контекстного окружения и частоты употребления, приведение их в соответствие с нормами литературного языка.

В языке начала XXI века активно повышается востребованность метафор и интерес к процессу метафоризации, что обусловлено необходимостью с помощью образно-выразительных средств всесторонне и глубоко отразить все отношения и противоречия в жизни современного общества. Этому в определенной степени способствовали такие факторы, как отмена цензурных ограничений, снятие идеологических запретов, доступ к ранее закрытым источникам информации (например, к бюджету, военным архивам). Чаще всего источником для образования метафор являются военные термины (*война за молодую умы, подрыв репутации, футбольная дивизия, жульнический десант*), слова из области спорта (*предвыборный старт, президентский марафон, эстафета неп. атжеж*), названия театральные и цирковых атрибутов (*репетиция выборов, арена политической игры, политический театр*), медицинские термины (*реанимация промышленности, шоковая терапия, остеохондроз мышления*), клипшопы других тематических групп (*корабль реформ, обвал доллара, корни национального конфликта, информационные кипилеры*).

В языке начала XXI в. активно обновляются фразеологические ресурсы, которые выражают новые явления общественной жизни (чаще из области экономики и политики): *верхушка айсберга, перекрыть кислород, залезть в карман к государству, агрессивный портфель*. Некоторые из фразеологизмов употребляются в разговорной и жаргонной речи (*забить стрелку, лепить горбатого, гнать тупца, вешать лапшу на уши*).

Расширяются синтаксические связи слов, характеризующиеся уходом от типовой узусальной сочетаемости и создающие предпосылки для широкого семантического заимствования (*информационное поле, теневой рынок, черный нал, скоропостижные переговоры*). Образование целого ряда устойчивых сочетаний наиболее убедительно свидетельствует об актуализации и востребованности слова в его самых широких контекстах: *деньги (быстрые, горячие, грязные, черные, деревянные, длинные, пластичность); отмывание (грязных) денег; необеспеченность денег*.

Расширение семантики в ряде случаев связано с использованием смыслового потенциала жаргонных и просторечных слов, что приводит к размытию границ функциональных стилей. В общелитературное употребление широко внедряются элементы социально-ограниченной лексики, наблюдается взрыв сквернословия, вульгаризация речевого общения. Всё это, к сожалению, культивируется средствами массовой информации. Приведём несколько таких, казалось бы, безобидных выражений: *бабло, бабки, лох, лабуда, шмон, облом, прикид, оторваться, оттянуться, отмазаться, кидать, наезжать, замочить, лохануться*. Эти и более «сочные» слова можно услышать с больших и малых трибун в речи администраторов и политиков, прочитав на страницах солидных журналов и в материалах желтой прессы. Такого рода выражения не столько усиливают оценочность и выразительность речи, сколько подрывают стилистическую систему языка и во многих случаях свидетельствуют о низком эстетическом и интеллигентном уровне индивида. Плохо, что такая речь распространяется в школьных и студенческих коллективах, наиболее активные представители которых считают это модой, способом отгородиться от мира взрослых, проявлением демократизации языка и раскрепощенности речи.

Потоки сниженной и жаргонной лексики вышли за пределы своей социальной среды и стали широко употребляться в художественных текстах, газетных и телевизионных репортажах, публицистических выступлениях. Не исключением является и современный песенный жанр, характеризующийся довольно широкой аудиторией. Основными негативными тенденциями современной популярной песни являются активное использование просторечий и жаргонизмов, стилистически сниженной и оскорбительной лексики, отсутствие чувства меры, наличие скрытого подтекста, примитивизм и абсурдность текстов: *Вот так взяла бы и дала бы по башке* (А. Пугачева); *Жизнь ее дурацкая – серенький фрагмент. Здравствуй, девочка Секонд-хэнд!* (Пугачева); *Пошлю его на небо за звездочкой, Конечно, всё хуже может кончиться... Пошлю его на...* (Полита); *Танцуй, Россия, не плачь, Европа, А у меня самая, самая, самая красивая ....* (Глюкоза); *Муси-муси, пуси-пуси, миленький мой, Я горю, я вся во вкусе рядом с тобой* (К. Лель).

Заметным явлением в последнее десятилетие стал и компьютерный жаргон, известный не только профессиональным группам, программистам, но многим носителям русского языка. Не последнюю роль в этом играет общение во всевозможных чатах, форумах, блогах: *инет* «интернет, сеть», *батон* «клавиша на клавиатуре», *глюк* «сбой в программе», *хомяк* «домашняя страница», *клава* «клавиатура». Одной из перманентно присутствующих частей блогов считаются эрративы – слова и выражения, основанные на нарочито грубом, сознательном искажении нормативных написаний, их звуковые и семантические ассоциации с другими словами. Чаще всего они встречаются на страницах сайтов «Podonki» и «Udaff»: *афтор жжот, ржу ни магу, жесть, патамушто, атчот, фтему, фтотку, заце, кто-нить, какдила*. Хочется верить, что блоги с такого рода содержанием станут временным явлением и не будут играть значительной роли в виртуальном пространстве.

Когда-то великий русский классик Н.В.Гоголь писал: *«Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово»*. К сожалению, сегодня то, что мы видим на экранах телевизоров и слышим по радио зачастую отдаленно напоминает великий и могучий русский язык. Сегодня филологи, философы и психологи поднимают проблемы экологии языка и культуры, загрязнения языковой среды.

В настоящее время русский язык в Беларуси, как и в России, переживает своеобразный «кризис», характеризующийся резким снижением уровня грамотности и культуры речи в ученической и студенческой среде, в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении, а также политической сфере.

Многие исследователи считают, что большое количество ошибок в радио- и телеэфире является не только следствием низкой речевой культуры дикторов, комментаторов, журналистов и редакторов, но и отражением общей культурно-речевой ситуации в современном обществе. Причина низкого уровня грамотности кроется и в распространении неподготовленных заранее публичных выступлений (не «по бумажке»), авторы которых демонстрирует свой низкий уровень речевого общения. Языковой вкус молодого человека отчасти ориентируется на разговорную и просторечную экспрессивность, а его речевой портрет можно определить по количеству употребления заимствованных, жаргонных и нецензурных слов. Думается, что употребление в нецензурной и бранной лексики должно быть в категорической форме запрещено.

Сложившаяся же на сегодняшний день языковая ситуация *наносит ущерб (явный и скрытый) учебному процессу в высшей и средней школе, оказывает негативное влияние на качество подготовки специалиста*. В создавшихся условиях перед современной высшей и средней школой встает серьезная задача поиска эффективных средств обучения, которые бы давали гарантию получения не только профессионального образования, но и повышения уровня речевой культуры выпускника.

Важным условием для повышения мотивации изучения языка (будь то русского или белорусского) является курс государственной политики, в котором могли бы найти отражение такие вопросы, как повышение престижа русского (а не иностранного) языка, использование пакета профессиональных требований к владению русским языком (например, для определенных должностей при приеме на работу, для работников СМИ и др.), применение штрафных санкций за грубое нарушение норм языка и др. А положительный эффект будет достигнут лишь тогда, когда все вокруг будут говорить правильно, не только филологи, но и все специалисты школы и вуза, работники СМИ, представители высокой политики и воспитанники детского сада, родители, учителя и ученики, все те, кому небезразлично современное состояние языка и его будущее.

СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Н.В. Суханкина

Трансформационные процессы в системе подготовки педагогических кадров, в частности учителей химии, происходят в русле общих тенденций в развитии химической науки и химического образования. Нами был проведен сравнительный анализ систем подготовки учителей химии в европейских университетах с целью выявления общих и специфических черт. Сравнение проводилось по следующим параметрам: типы учреждений образования, структура учебных планов, содержательное наполнение предметной области (химия), психолого-педагогическая и методическая подготовка.

Исследования показали, что на современном этапе подготовкой учителей химии в Республике Беларусь, Латвии и Германии занимаются как классические, так и педагогические университеты (таблица 1).

Начавшаяся в 1990-х гг. в рамках *Болонского процесса* реформа высшего образования затронула и систему подготовки педагогических кадров. Дипломная подготовка специалистов, практиковавшаяся до этого периода в социалистических странах Восточной Европы, полностью или частично была заменена многоуровневыми и многоступенчатыми моделями. Учебный процесс по-разному структурирован и заканчивается присвоением различных